

Научная статья

УДК 811.512.157

DOI 10.17223/18137083/79/13

Якутские фитонимы с сомакомпонентами: мотивационные признаки номинаций

Нинель Васильевна Малышева¹
Марина Анатольевна Осорова²

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
Якутск, Россия

¹ ninel_malysheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6358-4256>

² me.marine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0106-4984>

Аннотация.

Рассматриваются способы образования номинаций фитотерминов с соматическими компонентами в якутском языке, определяются мотивационные признаки образования и номинационная роль соматизмов в составе фитонимов. На основе анализа материала выделяются фитотермины с соматическим компонентом *эмий* 'вымя', *тингилэх* 'пятка', *тыгырах* 'коготь', *атах* 'лапа', *тыл* 'язык', 'клюв' и др. Наибольшее количество составляют фитонимы с сомакомпонентами «хвост» (11,66%), «язык» (10%) и «голова» (10%). Выявлено, что частотными являются двухкомпонентные соматизмы, реже встречаются трех- и четырехкомпонентные.

Ключевые слова

номинация, пласт лексики, фитоним, фитолексика, соматизм, слова-соматизмы, сомакомпонент, якутский язык

Благодарности

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение № 075-15-2021-616), а также при финансовой поддержке ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова» (СВФУ) в рамках научного проекта № 20/2-8-152

Для цитирования

Малышева Н. В., Осорова М. А. Якутские фитонимы с сомакомпонентами: мотивационные признаки номинаций // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 174–185. DOI 10.17223/18137083/79/13

© Малышева Н. В., Осорова М. А., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 174–185

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 2, pp. 174–185

Yakut phytonyms with somacomponents: motivational features of nominations

Ninel V. Malysheva¹, Marina A. Osorova²

^{1,2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russian Federation

¹ ninel_malysheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6358-4256>

² me.marine@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0106-4984>

Abstract

This paper considers the phytonyms with somatic components in the Yakut language. The purpose was to define the motivational features of the Yakut language nominations of the phytonyms with somatic components. The tasks were to identify phytonyms with somatic components in the Yakut language, consider how their nominations are formed, determine their motivational formation sign, and identify the nominal role of somatisms in the composition of phytonyms. Scientific novelty of the research is investigating how the nominations with somatic components are formed. Such a work has never been undertaken in Yakut linguistics. In the course of the study, 60 somatisms in 27 phytonyms reflecting different kinds of stable associative links in the language were collected and analyzed. Phytonyms were divided into several groups according to the soma components identified: *emij* 'udder', *tijilekh* 'heel', *tyjyrakh* 'claw', *atakh* 'paw', *tyl* 'tongue', *tumsu* 'neb', *muos* 'horn', *bas* and *tobo* 'head', *kuturuk* 'tail', *battakh* 'hair', and others. The study has revealed that the most common are phytonyms with somatic words: *kuturuk* 'tail', *tyl* 'tongue', and *tobo* 'head'. The analysis has found the most frequent somatisms to be two-component ones, with four-component ones being less common.

Keywords

nomination, vocabulary stratum, phytonym, phyto-vocabulary, somatism, somatic words, somacomponent, Yakut language

Acknowledgments

This research was funded by the grant no. 075-15-2021-616 from the Government of the Russian Federation for the project "Preservation of Linguistic and Cultural Diversity and Sustainable Development of the Arctic and Subarctic of the Russian Federation", and with the financial support of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University within the framework of the scientific project no. 20/2-8-152

For citation

Malysheva N. V., Osorova M. A. Yakut phytonyms with somacomponents: motivational features of nominations. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 2, pp. 174–185. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/79/13

Большую роль в концептуализации знаний человека о мире и о нем самом в этом мире играют названия частей тела, поскольку, как показали труды исследователей, именно эта часть лексики, будучи очень древней и первично конкретной, широко использовалась диахронно для создания слов с более абстрактной семантикой, пополняя лексическую и грамматическую системы языка [Чебачакова, 2017, с. 272].

Языковой материал к нашему исследованию был собран из следующих лексикографических источников: Э. К. Пекарский «Словарь якутского языка» в 3-х томах [СЯЯ, 1959], П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев «Диалектологический словарь якутского языка» [ДСЯЯ, 1976], В. И. Иванова «Двудольные растения окрестностей г. Якутска» [ДРОЯ, 1990], А. М. Петров «Словарь русско-

латинско-якутских названий растений Якутии» [СРЛЯНРЯ, 2002], «Атлас лекарственных растений Якутии. Лекарственные растения, используемые в научной медицине» [АЛРЯ, 2003], Е.П. Новгородов «Лекарственные растения Оймяконья» [ЛРО, 2003], Б. И. Иванов, А. Д. Иванова «Использование лекарственных растений Якутии» [ИЛРЯ, 2009], «Большой толковый словарь якутского языка» в 15-ти томах [БТСЯЯ, 2004, т. 9; 2008, т. 4, 5; 2010, т. 7; 2014, т. 11; 2017, т. 14], П. А. Гоголева, С. Г. Стручкова, Е. Д. Федорова «Растения аласов» [РА, 2016], Л. В. Кузнецова, А. П. Исаев, П. А. Тимофеев и др. «Лекарственные растения Якутии» [ЛРЯ, 2016], и др. Эмпирической базой исследования послужили также языковые материалы, собранные авторами в рамках полевых работ и экспедиционных исследований начиная с 2017 г. в различных районах Республики Саха (Якутия).

Названия растений с соматическими компонентами составляют один из основных пластов фитонимической лексики якутского языка. Всего нами было исследовано 60 соматизмов в составе 27 фитонимов: паслен (1), малина (5), морошка (5), костяника (3), княженика (4), ячмень (3), майник (1), ястребинка (1), лисохвост (2), журавельник (1), критезион (1), незабудочник (2), одуванчик (6), чемерица (1), герань (1), каменный зверобой (4), змееголовник (3), горец (2), грушанка (4), осот (3), вздутоплодник (1), вороний глаз (1), многоножка (1), синюха (1), камнеломка (1), болотница (1), калужница (1). С точки зрения структуры в якутском языке соматизмы состоят из одного (1), двух (46), трех (11) и четырех (2) компонентов.

Фитотермины с сомакомпонентом *эмий* ‘вымя’

Фитоним *биэ эмийэ* букв. ‘вымя кобылы’ используется при номинации таких растений, как малина и княженика: як. *биэ эмийэ* «малина обыкновенная, малина сахалинская *Rubus idaeus* L., *Rubus sachalinensis* H.L.v.» [ИЛРЯ, 2009, с. 104], як. *биэ эмийэ* «Т. Ыт тингилэбэ (княженика сибирская)» [ДСЯЯ, 1976, с. 63]. А названия растений *ынах эмийэ* и *сылгы эмийэ* обозначают плодовой листопадный полукустарник малины. Фитоним *ынах эмийэ* также представляет собой название небольшого многолетнего травянистого растения костяники: як. *ынах эмийэ* «малина обыкновенная, малина сахалинская *Rubus saxatilis* L.» (И1)¹; [ЛРО, 2003, с. 34; БТСЯЯ, 2017, т. 14, с. 442]; *сылгы эмийэ* «малина» [СЯЯ, 1959, т. 2, стб. 1895], як. *ынах эмийэ* «костяника обыкновенная *R. saxatilis* L.» [ДРОЯ, 1990, с. 68]. Наименования растений в якутском языке *биэ эмийэ*, *ынах эмийэ* и *сылгы эмийэ* состоят из двух компонентов: *биэ* ‘кобыла’ / *ынах* ‘корова’ / *сылгы* ‘лошадь’ + *эмийэ* ‘вымя’. Данные номинации растений обусловлены приравниванием ягод растений по своей форме и цвету к вымени домашнего скота. Наличие волосков на плодах, а также характерные формы и цвет ягод костяники ассоциируются у якутов с выменем коровы, что также говорит о сочности и питательности ягод данного растения. Эти домашние животные почитались якутами как источник питания, их молоко широко использовалось в качестве повседневного продукта.

Фитотермины с сомакомпонентом *тингилэх* ‘пятка’

Номинация растения семейства Паслёновые представлена одной лексической единицей *бөрө тингилэбэ* «Уус-М. Хортуоппуй курдук уктаах отонноох үүнээйи

¹ Здесь и далее в круглых скобках буквой «И» и цифрой обозначен информант.

(паслён персидский)» [ДСЯЯ, 1976, с. 68], также данное название используется при обозначении полукустарника малины. Рассматриваемый фитоним состоит из двух компонентов: *бөрө* ‘волк’ и *тингилэбэ* ‘пятка’, буквально означает ‘волчья пятка’. Плод паслёна чёрного представляет собой шаровидную ягоду, которая внешне схожа с подушечками лап волка. Здесь наблюдается образование названия растения по принципу внешней схожести. Использование части тела волка не является случайным, так как данное животное издревле являлось тотемным животным для якутского народа, и многие религиозно-обрядовые мероприятия проходили с использованием различных частей его тела. Волк всегда ассоциировался у людей с опасностью, которую представляет собой это хищное млекопитающее из семейства псовых. В связи с этим также можно говорить об образовании данного фитонима по принципу ядовитости растения, так как трава и незрелые плоды паслёна чёрного содержат ядовитый алкалоид соланин. Фитоним *бөрө тингилэбэ* в отношении малины акцентирует внимание на том, что стебли растения покрыты мощными, колючими шипами и при сборе ягод можно невольно пораниться. Процесс собирания малины ассоциируется с укусами животного, т. е. в данном случае с укусами волка.

В якутском языке названия многолетних травянистых растений – морошки и княженики – представлены лексическими единицами *ыт тингилэбэ* «морошка *Rubus arcticus* L.» [СЯЯ, 1959, т. 3, стб. 2676], як. *бөрө тилэбэ* Бүл. «моруоска (морошка)» [ДСЯЯ, 1976, с. 68], як. *ыт тингилэбэ* Сунт., Сунт., Уус-Алд., Үө. Бүл. «ыт тингилэбэ (княженика)» [ДСЯЯ, 1976, с. 316]. Якутские названия морошки и княженики представлены двухкомпонентными фитонимами: *ыт* ‘собака’ + *тингилэбэ* ‘пятка’, *бөрө* ‘волк’ + *тилэбэ* ‘пятка’. Так, номинация здесь тождественно произведена по принципу ассоциативных связей, исходя из внешнего вида какой-либо части тела животного.

Названия костяники и княженики представлены тремя якутскими фитонимами – *киис тингилэбэ* «костяника» [ДСЯЯ, 1976, с. 112], «княженика, *Rubus arcticus* L.» [СЯЯ, 1959, т. 1, стб. 1109], *таарбаҕан тингилэбэ* Амма «костяника» [ДСЯЯ, 1976, с. 230] и *ыт тингилэбэ* (княженика)» [Там же]. Двухкомпонентные фитонимы *киис тингилэбэ* ‘пятка соболя’, *таарбаҕан тингилэбэ* ‘пятка сурка’ и *ыт тингилэбэ* ‘пятка собаки’ образованы по принципу ассоциативных связей посредством отождествления колючих стеблей растений с пяткой млекопитающих.

Фитотермины с сомакомпонентом *тынҕыраҕа* ‘коготь / ноготь’

Названия многолетних травянистых растений морошки и костяники представлены двухкомпонентными фитонимами: *саарба тынҕыраҕа* «морошка» [СЯЯ, 1959, т. 3, стб. 2954], *ыт тынҕыраҕа* «морошка» [Там же] и *киис тынҕыраҕа* «костяника» [ДСЯЯ, 1976, с. 112]. Необходимо отметить, что первые компоненты фитонимов *саарба тынҕыраҕа* и *киис тынҕыраҕа* являются синонимичными и состоят из следующих компонентов: *саарба* / *киис* ‘соболь’ + *тынҕыраҕа* ‘коготь’, т. е. коготь соболя. Структура фитонима *ыт тынҕыраҕа*: *ыт* ‘собака’ + *тынҕыраҕа* ‘коготь’, т. е. коготь собаки. Стебли морошки по своей структуре колючие, ввиду этого якуты ассоциировали морошку с когтями различных хищных животных, таких как соболь и собака. Выбор животных обусловлен тесной взаимосвязью с бытовым и духовным укладом жизни народа. Соболь издревле почитался якутами за прочный и красивый мех, представлявший большую ценность на пушном рынке. Согласно древним поверьям, якуты считали, что собаки были созданы бо-

жествами Айыы. Собака была не просто другом и членом семьи, а помощником в хозяйстве и напарником на охоте.

Фитотермины с сомакомпонентом *атах* 'нога / лапа'

Следующий двухкомпонентный фитотермин *ыт атаҕа*, используемый при наименовании малины, дословно переводится как 'собачья лапа'. Также название травянистого многолетника княженики представлено якутским диалектным фитонимом *саарба атаҕа*, функционирующим на территории Амгинского района РС (Я), «княженика» [ДСЯЯ, 1976, с. 199]. По своей структуре фитоним является двухкомпонентным *саарба* 'соболь' + *атаҕа* 'лапа', что переводится как 'лапа соболя'. В данных названиях растений имеет место номинация по принципу ассоциативных связей, исходя из внешнего вида какой-либо части тела животного. Предположительно, подушечки на лапах хищных млекопитающих напоминали якутам плоды малины, княженики, а их когти – колючки на стеблях растения. Так, процесс собирания ягод данных растений ассоциируется с укусами собаки и соболя.

Название травянистого папоротника семейства Многоножковые выражено одним двухкомпонентным фитонимом в якутском языке *арбах атах* «многоножка сибирская *P. Virginianum* L.» [ЛРЯ, 2016, с. 84]. Первая лексема *арбах* дословно переводится как 'густые ветви дерева', а вторая *атах* – 'нога / лапа'. Этот фитоним с сомакомпонентами образован по принципу прямого перевода с русского языка.

Фитотермины с сомакомпонентом *тыл* 'язык'

В этой группе представлены якутское название морошки и травянистого растения семейства Астровые – осота: *ыт тыла* Ордж. «моруоска (морошка)» [ДСЯЯ, 1976, с. 316] и *ыт тыла* «осот огородный (молочник, заячий салат) *Sonchus oleraceus* L.» [ИЛРЯ, 2009, с. 60]. Фитотермин по своей структуре является двухкомпонентным: *ыт* 'собака' + *тыла* 'язык' (букв. 'язык собаки'). Также зафиксированы два трехкомпонентных фитонима: *очурдаах ыт тыла* «осот шероховатый *Sonchus asper* (L.) Hill.» [ДРОЯ, 1990, с. 144] и *хонуу ытын тыла* «осот полевой *Sonchus arvensis* L.» [Там же, с. 145]. Согласно ботаническому описанию, цветки осота язычковые, в корзинках, собранные в общее соцветие, что, предположительно, сыграло ключевую роль в его номинации. Осот ассоциировался у якутов с мышечным органом в полости рта собаки. В составе данных фитонимов словосочетание *ыт тыла* уточняется лексемами *очурдаах* 'шероховатый' и *хонуу* 'поле', переводимыми как 'шероховатый язык собаки', *хонуу ытын тыла* 'собачий язык полевой'. Данные названия растений переданы на якутский язык посредством прямого перевода с русского.

Название цветкового растения «грушанка» представлено в якутском языке тремя фитонимами: *собо тыла* «грушанка *Rugosa* L.» [ДРОЯ, 1990, с. 93], *кыһыл собо тыла* «грушанка красная *Rugosaincarnate* (DC.) Freyn.» [Там же] и *бөдөн си-бэккилээх собо тыла* «грушанка крупноцветная *Rugosa grandiflora* Red.» [Там же]. По своему лексическому значению двухкомпонентный фитоним *собо тыла* обозначает 'язык карася'. В данном случае приплюснуто-шаровидный плод грушанки сравнивается с языком карася. Номинация растения мотивируется его внешним видом или характерными признаками водного позвоночного животного. Трехкомпонентный фитоним *кыһыл собо тыла* букв. 'язык красного карася' также образован посредством отождествления грушанки с внешним видом рыбы, с до-

бавлением уточняющего прилагательного *кыһыл* ‘красный’. Фитоним *бөдөн сибэккилээх собо тыла* букв. ‘язык крупноцветного караса’ состоит из четырех компонентов: *бөдөн* ‘крупный’ + *сибэккилээх* ‘цветок’ + *собо* ‘карась’ + *тыла* ‘язык’. Подобные сложные многокомпонентные фитотермины в якутском языке встречаются крайне редко.

Фитотермины с сомакомпонентом *тумсу* ‘клюв’

Однолетнее травянистое сорное растение журавельник имеет одно наименование в якутском языке – *аһыы оттуну туруйа тумса* «журавельник цикутовый, аистник цикутовый, червивец, *Erodium cicutarium* (L.) L' Her.» [АЛРЯ, 2003, с. 53]. Данная лексическая единица является четырехкомпонентной: *аһыы* ‘горький’ + *оттуну* ‘травя, трава на пастбище, подножный корм’ [БТСЯЯ, 2010, т. 7, с. 367] + *туруйа* ‘журавль’ + *тумса* ‘клюв’. Третий сомакомпонент *туруйа* является доминантой. Данный фитоним предполагает, что выбор животного при номинации растения мотивирован ассоциацией нерасцветшего цветка журавельника с клювом журавля. Также доминантная лексическая единица *туруйа тумса* [РА, 2016] употребляется в якутском языке при обозначении герани луговой. Эта лексическая единица сгенерирована несколько по иному принципу, нежели первая. Название растения произошло от греческого слова *geranion* «журавль». Здесь имеет место принцип прямого перевода с греческого языка на якутский, а также происходит аналогия плодов растения с ротовым органом журавля.

Наименование однолетнего травянистого растения «горец» представлено двумя фитотерминами: *чыычаах тумса* «горец птичий *Polygonuaviculare* L.» (И2) и *хараҕаччы тумса* «горец птичий» (И3). Данные фитонимы являются двухкомпонентными, в своем составе имеют сходное определяемое слово *тумса*, обозначающее ротовой орган птицы. Лексема *чыычаах* ‘птица’ в первом фитониме сообщает о принадлежности определяемого объекта, следующая лексема *хараҕаччы* ‘ласточка’ также подразумевает в составе словосочетания наименование птицы, т. е. клюв птицы и ласточки метафоризирован с нераскрывшимися мелкими цветками растения. Исходя из этого можно предположить, что выбор животного при номинации растений мотивируется его внешним видом или характерными признаками животного.

Фитотермины с сомакомпонентом *муос* ‘рог’

Наименование одуванчика представлено четырьмя фитотерминами: *кылгас муостаах ньээм* «одуванчик короткорожковый *T. Brevicorne* Dahlst.» [СРЛЯНРЯ, 2002, с. 70], *уһун муостаах ньээм* «одуванчик длиннорожковый» *T. longicorne* Dahlst. [Там же], *муос муруннаах ньээм* «одуванчик роконосый *T. ceratophorum* (Lebed.) DC.» [Там же] и *муос муруннаах* «одуванчик роконосый» *T. ceratophorum* (Lebed.) DC. [Там же]. Эти трехкомпонентные фитотермины имеют в своей структуре доминантную лексему *ньээм* ‘одуванчик’. Две номинации включают в себя прилагательные *кылгас* ‘короткий’ и *уһун* ‘длинный’, которые обладают противоположными лексическими значениями. Также данные фитонимы сочетают однородные члены, образованные посредством аффикса =*таах*: *муостаах* ‘рогатый’ и *муруннаах* ‘носатый’. Во всех трех лексических единицах номинация одуванчика образована путем отражения частей тела человека или животного (нос, рог) и происходит по принципу прямого перевода с русского языка исходя из его вида.

Фитотермины с сомакомпонентами *бас* и *төбө* ‘голова’

Одуванчик имеет два якутских названия: *алтан төбө* «одуванчик рогатый (рогоносный) *Taraxacum ceratophogum* (Ledeb.) DC.» [ИЛРЯ, 2009, с. 59] и *алтан бас* «одуванчик рогатый (рогоносный) *Taraxacum ceratophogum* (Ledeb.) DC.» [Там же]. Фитонимы *алтан төбө* и *алтан бас* образованы по принципу прямого перевода. В Большом толковом словаре якутского языка указан перевод *алтан бас* как ‘одуванчик’, а словоформа *төбө* является синонимом слова *бас*. Согласно ботаническому описанию, цветочный стебель одуванчика на верхушке несет одну желто-золотистую головку, которая представляет собой не отдельный цветок, а целую их корзинку, что, вероятно, ассоциировалось у якутов с такой частью тела животного либо человека, как голова.

Травянистое растение семейства Яснотковые змееголовник представлено тремя фитотерминами: *моҕой төбө* «змееголовник *Dracoscephalum* L.» [ДРОЯ, 1990, с. 111], *тарбахтыны моҕой төбөтө* «змееголовник пальчатый *Dracoscephalum guuschiana* L.» [Там же] и *намылхай моҕой төбө* «змееголовник поникший *Dracoscephalum nutans* L.» [Там же]. Первый фитоним *моҕой төбө* ‘змеиная голова’ имеет два компонента и образован по принципу прямого перевода с русского языка. Следующие фитонимы *тарбахтыны моҕой төбөтө* и *намылхай моҕой төбө* состоят из трех компонентов, где *моҕой* ‘змея’, *төбө* ‘голова’, *тарбахтыны* ‘палец’, *намылхай* ‘невысокий, поникший’. Доминантными в обоих являются изафеты: *моҕой төбөтө* и *моҕой төбө*. Фитонимы образованы по принципу прямого перевода с русского языка, согласно внешнему виду змееголовника, в данном случае змееголовника пальчатого и змееголовника поникшего.

Наименование многолетнего травянистого растения синюхи представлено якутским фитонимом *күөх төбө* «синюха голубая (лазоревая, брань-травя, вредная трава)» *Polemonium coeruleum* L. [ЛРЯ, 2016, с. 72]. Фитотермин состоит из двух компонентов *күөх* ‘синий’ + *төбө* ‘голова’, т. е. ‘синяя голова’. По внешнему виду плод синюхи – трёхгнёздный, напоминающий шаровидную коробочку, что, вероятно, вызывало у якутов аналогию с головой человека. Номинация данного фитонима с сомакомпонентом мотивируется его внешней схожестью с этой частью тела человека / животного.

Фитотермины с сомакомпонентом *кутурук* ‘хвост’

Название травянистого растения семейства Злаки ячменя представлено тремя фитонимами: *дьабарааскы кутуруга* «ячмень гривастый» (И4), *өргүө кутуруга* «ячмень гривастый» (И5) и *кулун кутуруга* «ячмень гривастый» *Hordeum jubatum* L. [РА, 2016]. Все три наименования по своей структуре являются двухкомпонентными, где второй компонент *кутуруга* ‘хвост’ в притяжательной форме. Фитотермин *дьабарааскы кутуруга* образован по принципу прямого перевода с русского языка, в котором первый компонент *дьабарааскы* ‘еврашка’ – русское заимствование. Вторым фитоним *өргүө кутуруга* является переводом на якутский язык предыдущего заимствованного слова ‘еврашка’. Третий фитоним *кулун кутуруга*, в котором первая лексема *кулун* ‘жеребенок’, образован посредством ассоциации ячменя гривастого с хвостом детеныша лошади. Название однодольного растения критезиона представлено якутским фитотермином *киис кутуруга* «критезион» [СРЛЯНРЯ, 2002, с. 51], где *киис* ‘соболь’. Растение имеет кистевидное соцветие, состоящее из одноцветковых ланцетовидных колосков. Так, колоски критезиона, вероятно, ассоциировались у якутов с пушистым хвостом соболя, мех которого высоко ценили.

Название многолетнего травянистого растения семейства Астровые передано на якутский язык фитонимом *сарт кутуруга* (букв. 'хвост ястреба') «род многолетних трав семейства сложноцветных; ястребинка» [БТСЯЯ, 2004, т. 8, с. 286]. По своей структуре он является двухкомпонентным. Первый компонент *сарт* обозначает название птицы 'ястреб', что соответствует смысловому значению русской лексемы и говорит о таком принципе образования, как прямой перевод.

Травянистое растение лисохвост представлено двумя фитонимами: *кулун кутуруга* «лисохвост» [СРЛЯНРЯ, 2002, с. 56] и *хомустуну кулун кутуруга* «лисохвост тростниковидный *Alorsecurus arundinaceus* Poi» [РА, 2016]. Двухкомпонентный фитоним *кулун кутуруга* дословно переводится как 'хвост жеребенка', где второй компонент употреблен в притяжательной форме. По внешнему виду травянистое растение обладает шелковистыми, рыхлыми, заостренными (волосистыми) колосками цилиндрической формы, что напоминает хвост какого-либо животного, в данном случае жеребенка. Следующий фитоним состоит из трех компонентов: *хомустуну* 'камыш' + *кулун* 'жеребенок' + *кутуруга* 'хвост' → 'хвост жеребенка, подобный камышу'. Первая лексема *хомустуну* обозначает водное растение камыш, предположительно, из-за внешней схожести растения с хвостом была образована данная лексическая единица.

Название многолетнего травянистого растения болотницы представлено фитотермином *күтэр кутуруга* «болотница, тимофеевка» [БТСЯЯ, 2008, т. 5, с. 115]. Данный двухкомпонентный фитоним *күтэр* 'крыса' + *кутуруга* 'хвост' обозначает 'крысиный хвост'. Стебли болотника достигают в высоту 50 см, а его цветки состоят из яйцевидно-цилиндрических колосков. Рассмотренный фитоним отождествлялся у якутов с крысиным хвостом, и его номинация мотивируется внешним видом растения.

Фитотермины с сомакомпонентом *баттах* 'волосы'

Травянистое многолетнее растение незабудочник с крупными цельными листьями и мелкими голубыми цветками, собранными в метельчатые соцветия, имеет два наименования в якутском языке: *таппай* «незабудочник *Eritrichium schrd*» [СРЛЯНРЯ, 2002, с. 67] и *сымнаҕас баттахтаах таппай* «незабудочник мягковолосый *E. villosum* (Ledeb.) Vge.» [Там же]. Фитоним *сымнаҕас баттахтаах таппай* состоит из трех компонентов: *сымнаҕас* 'мягкий' + *баттахтаах* 'волосы' + *таппай* 'невысокий' → 'мягковолосое невысокое растение'. Согласно ботаническому описанию, незабудочник – маленькое подушкообразное растение. В данном случае номинация растения произведена по принципу ассоциативных связей, вызванных внешним видом растения, т. е. маленьким размером, а также по принципу прямого перевода с русского языка согласно внешнему виду незабудочника.

Низкорослый горный или тундровый розеточный папоротник представлен четырьмя двухкомпонентными фитотерминами: *таас баттаҕа* «каменный зверобой» [СЭ, 2009, с. 55], *баттах от* (бөрө сиир ото) «щитовник пахучий (каменный зверобой) *Dryopteris fragrans* (L.) Schott.» [ЛРЯ, 2016, с. 84], *хайа баттаҕа* «щитовник пахучий *Dryopteris fragrans* (L.) Schott» (И1) и *киис баттаҕа* «щитовник пахучий, каменный зверобой» [ЛРО, 2003, с. 75]. В фитотерминах *таас баттаҕа*, *хайа баттаҕа* и *киис баттаҕа* второй сомакомпонент представлен лексемой *баттаҕа* 'волосы' в притяжательной форме, образованной посредством ассоциативного принципа. Листья щитовника пахучего жесткие, плотные, узкие, прямостоячие, собраны в плотные розетки, напоминающие густые распущенные воло-

сы. Первые сомакомпоненты выражены разными словоформами: *таас* ‘камень’, *хайа* ‘гора’, *киис* ‘соболь’. Денотация слов ‘камень’ и ‘гора’ опирается на принцип прямого перевода с русского языка словосочетания ‘каменный зверобой’, а фитотермин с лексемой ‘соболь’ построен исходя из ассоциативных связей якутов по аналогии растения с пушистым мехом соболя. Четвертый фитоним *баттах от* ‘волосатая трава’ также образован по принципу ассоциации и уподобления щитовника пахучего с сомакомпонентом – волосы человека.

Фитотермины с сомакомпонентом *кыламан* ‘ресницы’

Название многолетнего травянистого растения камнеломки представлено одним фитонимом – *тараахтынгы кыламаннаах таатыйы* «камнеломка гребенчато-реснитчатая *S. Bronchialis*L.» [ДРОЯ, 1990, с. 64]. Фитоним состоит из трех компонентов *тараахтынгы* ‘полосатый, гребенчатый’ + *кыламаннаах* ‘ресницы’ + *таатыйы* ‘сладкий вкус’. Номинация растения произошла путем прямого перевода с русского языка исходя из вида растения.

Фитотермин с сомакомпонентом *сүрэх* ‘сердце’

Название многолетнего травянистого растения майника представлено одним фитонимом *сүрэх от* «майник» [БТСЯЯ, 2004, т. 9, с. 293]. Данная лексическая единица состоит из двух компонентов: *сүрэх* ‘сердце’ и *от* ‘трава’. Согласно ботаническому описанию, листья растения короткочерешковые, сердцевидно-яйцевидной формы на нижней стороне по жилкам мелковолосистые. Следовательно, номинация майника произведена по признаку внешней схожести растения с сердцем человека. Помимо этого, в народной медицине якуты использовали данное растение при болезнях сердца, что также говорит об ассоциативном характере номинации. Второй компонент языковой единицы представлен общетюркской лексической единицей *от* ‘растение, трава, сено’. Необходимо подчеркнуть, что двусоставные фитонимы с компонентом *от* образуют определенные семантические модели, которые по своей степени распространенности могут быть собственно якутскими и универсальными, раскрывающими региональную особенность [Мальшева, Захаров, 2019, с. 123].

Фитотермин с сомакомпонентом *кулгаах* ‘ухо’

Название многолетней травы чемерицы и цветкового растения семейства Вересковые грушанки представлено одним наименованием *кэбэ кулгааба* «чемерица, кукольник» [СЯЯ, 1959, т. 2, с. 1937], «чемерица *Veratrum*sp.» (И1), «грушанка круглолистая» [ЛРО, 2003, с. 22; БТСЯЯ, 2008, т. 5, с. 451]. Данный фитоним является двухкомпонентным: *кэбэ* ‘кукушка’ и *кулгааба* ‘ухо’. Номинация рассмотренного фитонима, обозначающего ‘ухо кукушки’, предположительно, мотивируется внешним сходством растения с органом слуха пернатой кукушки, т. е. будущий плод растения можно рассмотреть, лишь раскрыв его соцветие, как и слуховые отверстия птицы, скрытые под перьевым покровом.

Фитотермин с сомакомпонентом *тарбах* ‘палец’

Фитотермин *тураах тарбаба* «герань луговая» [БТСЯЯ, 2017, т. 14, с. 158] состоит из двух компонентов: *тураах* ‘ворона’ + *тарбаба* ‘палец’ в притяжательной форме. Номинация растения произведена по принципу внешней схожести лап вороны с ажурным соцветием растения.

Фитотермин с сомакомпонентом *харах* ‘глаза’

Якутский фитоним *тураах хараба* «вороний глаз» [БТСЯЯ, 2014, т. 11, с. 158] имеет в своем составе два компонента *тураах* ‘ворона’ + *хараба* ‘глаз’ и дословно переводится как ‘вороний глаз’. Номинация растения образована посредством прямого перевода с русского языка на якутский.

Фитотермин с сомакомпонентом *хабах* ‘мочевой пузырь’

Наименование многолетнего травянистого растения семейства Зонтичные вздутоплодника представлено якутским фитонимом *хабах ас* (бөрө сиир ото) *Phlojodicarpus sibiricus* (Fischer ex Sprengel) Koso-Pol [ЛРЯ, 2016, с. 43], «вздутоплодник *Phlojodicarpus Turcz. ExLedeb.*» [ДРОЯ, 1990, с. 92]. Этот двухкомпонентный фитоним состоит из двух лексем *хабах* ‘пузырь (мочевой)’ + *ас* ‘плод, пища’ и обозначает ‘вздутый плод’. В данном случае номинация произведена по двум принципам: прямого перевода с русского языка исходя из вида растения, а также по ассоциативным связям с полым органом выделительной системы человека, т. е. мочевого пузыря.

Фитотермин с сомакомпонентом *туйаба* ‘копыто’

Наименование травянистого многолетнего растения семейства Лютиковые представлено одним двухкомпонентным фитонимом *кулун туйаба* «калужница болотная *Caltha palustris L.*» (И1; Иб). Лексическое значение фитотермина *кулун* ‘жеребенок’ + *туйаба* ‘копыто’ трактуется как ‘копыто жеребенка’. Листья калужницы очередные, цельные, почковидные или сердцевидные, по краю городчатые или городчато-зубчатые, темно-зелёные, голые, блестящие. Так, почковидная и сердцевидная форма листьев растения напоминает копыто жеребенка.

Выводы

Таким образом, в ходе исследования фитонимы с сомакомпонентами были разделены на следующие группы: «вымя», «пятка», «лапа», «коготь», «язык», «клюв», «рог», «голова», «хвост», «волосы», «ресницы», «сердце», «ухо», «палец», «глаза», «мочевой пузырь», «копыто». Наибольшее количество фитонимов со словами-соматизмами представлено в группе «фитотермины с сомакомпонентом “хвост”» (11,66 %), «фитотермины с сомакомпонентом “язык”» (10 %) и «фитотермины с сомакомпонентом “голова”» (10 %). Также выявлены наиболее частотные соматизмы, состоящие из двух (46), трех (11) и четырех (2) компонентов. Фитотермины с соматическими компонентами, обладающими двумя, тремя или четырьмя компонентами, преобладают, что указывает на богатство выразительных средств обозначения окружающей действительности в якутском языке. Анализ 60 соматизмов в составе 27 фитонимов якутского языка показал, что они отражают разного рода устойчивые ассоциативные связи: «когти, рог, клюв, лапа, пятка, язык – колючесть, городчатость», «вымя – питательность», «копыто – твердость», «палец – вытянутая форма», «хвост, волосы – пушистость», «ухо – латентность», «голова, глаза, мочевой пузырь – округлая форма». Названия растений с соматическими компонентами характеризуют важность тех или иных частей тела и их функций в представлении якутами окружающего их мира.

Список информантов

- И1 – Чemezова Надежда Ивановна, Усть-Алданский район
И2 – Жиркова Валентина Дмитриевна, Верхоянский район
И3 – Павлова Анастасия Михайловна, Намский район
И4 – Кириллина Варвара Захаровна, Верхоянский район
И5 – Юрьев Егор Григорьевич, Верхоянский район
И6 – Олесова Елизавета Дмитриевна, Намский район

Список литературы

- АЛРЯ – Атлас лекарственных растений Якутии / Отв. ред. Б. И. Иванов. Якутск: Изд-во СО РАН, 2003. Т. 1: Лекарственные растения, используемые в научной медицине. 193 с.
- БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка: В 15 т. / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 9; 2008. Т. 4, 5; 2010. Т. 7; 2014. Т. 11; 2017. Т. 14.
- ДРОЯ – *Иванова В. И.* Двудольные растения окрестностей г. Якутска (Определитель): Учеб. пособие. Якутск, 1990. 159 с.
- ДСЯЯ – Диалектологический словарь якутского языка / Сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. М.: Наука, 1976. 392 с.
- ИЛРЯ – *Иванов Б. И., Иванова А. Д.* Использование лекарственных растений Якутии. Новосибирск: Наука, 2009. 189 с.
- ЛРО – *Новгородов Е. П.* Лекарственные растения Оймяконья. Якутск: Бичик, 2003. 80 с.
- ЛРЯ – *Кузнецова Л. В., Исаев А. П., Тимофеев П. А. и др.* Лекарственные растения Якутии. Якутск: Бичик, 2016. 96 с.
- Мальшева Н. В., Захаров Х. А.* Якутская лексика лекарственных растений с компонентом «от»: структурно-семантическая особенность // Вестник СВФУ им. М. К. Аммосова. 2019. № 6. С. 123–135.
- РА – *Гоголева П. А., Стручкова С. Г., Федорова Е. Д.* Растения аласов. Якутск, 2016. 34 с.
- СРЛЯНРЯ – *Петров А. М.* Словарь русско-латинско-якутских названий растений Якутии. Якутск: Изд-во СО РАН, 2002. 125 с.
- СЭ – *Ефимова М. Д. (Аллахтыына).* Сахалы эмтэни. Дьокуускай: Бичик, 2009. 64 с.
- СЯЯ – *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка: В 3 т. Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 1. 1200 стб.; Т. 2. 2010 стб.; Т. 3. 3858 стб.
- Чебоचाкова И. М.* Соматизмы как база для словообразования в хакасском языке // Сибирский филологический журнал. 2017. № 4. С. 271–281.

References

- Atlas lekarstvennykh rasteniy Yakutii* [Atlas of medicinal plants of Yakutia]. B. I. Ivanov (Ed. in Ch.). Yakutsk, SB RAS Publ., 2003, vol. 1: Lekarstvennye rasteniya, ispol'zuemye v nauchnoy meditsine [Medicinal plants used in scientific medicine], 193 p.

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka: V 15 t. [Large explanatory dictionary of the Yakut language: In 15 vols]. P. A. Sleptsov (Ed.). Novosibirsk, Nauka, 2004, vol. 9; 2008, vol. 4, 5; 2010, vol. 7; 2014, vol. 11; 2017, vol. 14.

Chebochakova I. M. Somatizmy kak baza dlya slovoobrazovaniya v khakasskom yazyke [Somatisms as a basis for word formation in Khakassian language]. *Siberian Journal of Philology*. 2017, no. 4, pp. 271–281.

Dialektologicheskiy slovar' yakutskogo yazyka [A dialectological dictionary of the Yakut language]. P. S. Afanas'ev, M. S. Voronkin, M. P. Alekseev (Comps). Moscow, Nauka, 1976, 392 p.

Efimova M. D. (Aallaakhtyyna). Sakhalyy emtenii. D'okuuskay, Bichik, 2009, 64 p.

Gogoleva P. A., Struchkova S. G., Fedorova E. D. *Rasteniya alasov* [Alas plants]. Yakutsk, 2016, 34 p.

Ivanova V. I. *Dvudol'nye rasteniya okrestnostey g. Yakutska (Opredelitel')*: Ucheb. Posobie [Dicotyledonous plants of the vicinities of Yakutsk (V. I. Identifier): Text-book]. Yakutsk, 1990, 159 p.

Ivanov B. I., Ivanova A. D. *Ispol'zovanie lekarstvennykh rasteniy Yakutii* [The use of medicinal plants of Yakutia]. Novosibirsk, Nauka, 2009, 189 p.

Kuznetsova L. V., Isaev A. P., Timofeev P. A. i dr. *Lekarstvennye rasteniya Yakutii* [Medicinal plants of Yakutia]. Yakutsk, Bichik, 2016, 96 p.

Malysheva N. V., Zakharov Kh. A. Yakutskaya leksika lekarstvennykh rasteniy s komponentom "ot": strukturno-semanticheskaya osobennost' [Yakut lexicon of medicinal plants with the component "from": structural and semantic peculiarity]. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2019, no. 6, pp. 123–135.

Novgorodov E. P. *Lekarstvennye rasteniya Oymyakon'ya* [Medicinal plants of Oymyakonya]. Yakutsk, Bichik, 2003, 80 p.

Pekarskiy E. K. *Slovar' yakutskogo yazyka: V 3 t.* [Dictionary of the Yakut language: In 3 vols]. Leningrad, AS USSR Publ., 1959, vol. 1, 1200 p.; vol. 2, 2010 p.; vol. 3, 3858 p.

Petrov A. M. *Slovar' russko-latinsko-yakutskikh nazvaniy rasteniy Yakutii* [Dictionary of Russian-Latin-Yakutian plant names of Yakutia]. Yakutsk, SB RAS Publ., 2002, 125 p.

Информация об авторах

Нинель Васильевна Малышева, кандидат филологических наук, доцент

Марина Анатольевна Осорова, аспирант

Information about the authors

Ninel V. Malysheva, Candidate of Philology, Assistant Professor

Marina A. Osorova, Postgraduate Student

Статья поступила в редакцию 18.02.2021;

одобрена после рецензирования 07.03.2021; принята к публикации 07.03.2021

The article was submitted 18.02.2021;

approved after reviewing 07.03.2021; accepted for publication 07.03.2021